

Кто я

Кто я...

Я жду. Я нахожусь. Я не пророк...

Измучена...

Да, я измучена. Я давно здесь. Пять или, может, даже шесть поколений. Я жду. Когда ко мне придут и спросят о том, что я знаю. Я могу рассказать очень много, я столько узнала и пережила за всю свою жизнь... Но они приходят очень редко.

Вот снова ко мне тянется рука. Тепло. Но она натывается на невидимую преграду и останавливается. Снова и снова и снова останавливается. Но даже так я чувствую хоть немного тепла, оно просачивается ко мне и даёт немного силы, чтобы не умереть в стерильной пустоте.

Иногда, я это очень не люблю, но в меня тыкают пальцем, одним-единственным пальцем, и он ранит меня, хотя, так же как и рука спотыкается о невидимую преграду. Я не люблю эти пальцы. Кажется, что они хотят проткнуть меня, сделать во мне очередную дыру. А их во мне уже и так достаточно.

Да, это дыры времени – червоточины в основном.

Я устала ждать и не обретать тепла. Они приходят и смотрят, смотрят и восхищённо вздыхают, смотрят и уходят, а я остаюсь. Остаюсь и молчу. Потому что никто не хочет выслушать меня. Никто не хочет понять меня. Никто не хочет обнять меня и согреть. Было время, когда они не просто восхищённо смотрели и цокали языками, они проникали в мою сущность, они хотели постигнуть. И я давала им всё, что только могла дать. Я давала самое важное, я давала знание и возможность понять, осознать мир, уяснить всё, понять даже меня.

А вот теперь я почти забыта и измучена, нет не невниманием ко мне, а отсутствием мысли и тепла.

Я ограждёна от всего мира. Мне должно быть комфортно, ведь никто не беспокоит меня. Не трясёт, не прячет, не бросает в огонь или на свалку. Уж лучше бы огонь или капли воска, слёзы или капли дождя – ведь это жизнь. А я умираю, умирает моя душа, потому что я давно не чувствую тепла. Благословенного тепла человеческих рук, которые помогают человеческому уму постигнуть меня. Мне необходимо это. Ведь я – Книга!

Я создана, чтобы нести вам знание, чтобы вас учить, чтобы жить вашей жизнью...

А вы меня прячете и ограждаете. Зачем? Я не хочу жить вечно, я хочу лишь исполнить свой долг...

Книги не имеют возраста, они не бывают молодыми или старыми. Они могут быть новыми или ветхими. Но каждая равноценна друг перед другом.

Жизнь моя началась давно, очень много поколений назад. Я и не знаю, как давно.

Последняя поставленная точка стала началом моего бытия.

Я не могу видеть и не могу говорить, но я слышу и чувствую. И самое важное ощущение

– это руки, держащие меня, листающие мои страницы.

Ах, сколько их было! И скольких я пережила. Меня рвали и спасали, жгли и топили, но снова спасали. Иногда даже ценой собственной жизни. Меня любили и ненавидели. Но главное, меня читали! Читали вслух и про себя. Читали прилюдно и уединённо. И никто никогда не был ко мне равнодушен.

А сейчас, что стало со мной сейчас?

Я не пылюсь на полке, не завалена мусором. На меня и не молятся, но и не плюют. Я лежу в стерильной чистоте, всё время при одной температуре. Вы думаете, что спасли меня от смерти? Нет!

Тогда я жила, а теперь умираю.

Поймите, книги умирают незаметно – они просто теряют свою душу, когда становятся ненужными для людей, когда люди становятся к ним равнодушными. Лучше рассыпаться в прах в ваших руках, чем окоченеть под стеклом.

Сколько таких книжных трупов на ваших полках? Посмотрите, посчитайте. Сколько книг в библиотеках никогда и никем не читались? Увы, их слишком много. Книжные скелеты, покрытие книжной пылью, забытые и покинутые...

А ведь каждая была Творением!